

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯН НА ДОНУ

Доктор архитектуры О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН (Москва)

Зародившиеся в отдаленные времена культурные взаимоотношения между армянами и русскими вызывают особый интерес. Посвященные этой проблеме работы Л. М. Меликсет-Бека, М. Г. Нерсисяна, С. Т. Еремяна и др.¹, как правило, освещают историко-экономические отношения. Что касается отражения этих отношений на возведенных в армянских колониях в России многочисленных сооружениях, то они в большинстве случаев фрагментарны, и это не позволяет составить достаточного представления об архитектурно-художественных особенностях этих зданий.

Аналогичное положение характерно и для Ново-Нахичеванской армянской колонии, основанной в конце XVIII в., значительно позже, чем такие же колонии в Крыму, на Украине, в Астрахани, на Среднем Поволжье, в Москве и Петербурге. В состав Ново-Нахичеванской колонии входили город Нахичеван-на-Дону и пять селений, краткое упоминание или описание сооружений которых приведены в работах Е. А. Шахазиза, О. Х. Халпахчьяна, В. Б. Бархударяна и др.².

Архитектурные сооружения Ново-Нахичеванской армянской колонии фактически не изучены. Проведение такого исследования необходимо не только для всестороннего освещения истории колонии и армяно-русских культурных связей на территории низовья Дона, но и для определения влияния этих связей и взаимоотношений на формирование художественных особенностей возведенных армянами сооружений.

В связи с бурным развитием Нахичевана-на-Дону и включением его в 1929 г. в состав Ростова-на-Дону (под названием Пролетарского района города) многие сооружения не сохранились. Одни из них разрушились, другие перестроены или разобраны по требованиям перепланировки и застройки города новыми зданиями. Отсутствуют обмеры, зарни-

¹ См. Л. М. Меликсет-Бек, Древняя Русь и Армения. Сб. трудов Института языка им. Н. Я. Марра АН Арм. ССР, Ереван, 1946, № 1; его же, Из истории русско-армянских отношений. «Известия АН Арм. ССР», общественные науки, Ереван, 1954, № 14; М. Г. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, т. I, Ереван, 1956; С. Т. Еремян, Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. «Научные труды» Ереванского государственного университета, т. XXIII, Ереван, 1946.

² Вр. Շ ա Տ ա գ ի գ, նոր-նախիչևանք և նոր-նախիչևանցիք: «Ազգազրական Հանդես», Քիֆլիս, 1901, VII—VIII; О. Х. Халпахчьян, Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре, Ереван, 1957; Վ. Բ. Բարխուդարյան, նոր-նախիչևանք հայկական դադարի պատմություն (1779—1861 թթ.), Երևան, 1967:

совки и фотоснимки многих исчезнувших сооружений, и составить общее представление о них можно только по немногим изображениям, хранящимся в архивах Еревана, Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда и у частных лиц.

В письменных источниках конца XVIII—XIX вв. сведения о городе Нахичеване-на-Дону и прилегающих к нему армянских селениях весьма ограничены. В них в основном приводятся положительные высказывания о хорошей планировке, благоустройстве, озеленении, добротности и красоте зданий (особенно жилых), не лишенных национального своеобразия.

Возникновение армянской колонии в низовьях Дона было обусловлено политической обстановкой, сложившейся на протяжении XVIII в. на юге России. После русско-турецкой войны 1735—1739 гг. в низовьях Дона появляются слободы Полуденка (1740 г.) и Каменный Брод (1741 г.), в которых проживали «разного звания» люди³. В 1730 г. на Дону учреждается крепость Святой Анны, служившая также таможней, а в 1749 г., ниже ее по течению реки, в устье Темерника—новая таможня. В 1760—1761 гг. к востоку от Темерницкой таможни, на высоком берегу Дона возле многоводного источника, названного Петром I «Богатым колодезем», строится по проекту капитана Сипягина крепость Святого Дмитрия Ростовского. Она имела в плане звездообразную форму со многими редутами, реданами и бастионами и была более мощной, чем крепость Святой Анны. С упразднением последней в 1761 г., ее население основывает возле устья Темерника Долومانовскую, или Казачью, слободу. К западу от крепости Дмитрия Ростовского возникает Солдатская слобода, а к востоку, вдоль берега Дона — Купеческая, объединившаяся вскоре с Полуденкой⁴.

В результате войны 1768—1774 гг. России удалось освободить от турок северное побережье Азовского моря. В целях экономического ослабления Крымского ханства было организовано массовое переселение христианского населения Крымского полуострова (более 31 000 армян и греков) в степные, почти безлюдные земли юга России.

По разрешению Г. А. Потемкина летом 1779 г. армяне получили право селиться также в Азовской губернии, возле крепости Дмитрия Ростовского. Однако местные власти всячески препятствовали обоснованию здесь армян, пока не было получено царское предписание. В известной грамоте Екатерины II от 14 ноября 1779 г. сказано: «Для удобнейшего поселения вашего отвести в Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости святого Дмитрия Ростовского, как границы оной с Донским войском утверждены ... да для рыбных ловель ... четвертую часть реки Дона..., а в случае недостатка для селений ваших там земли и в округе крепости Азовской...». По этой гра-

³ Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 518, д. 6, лл. 303—320.

⁴ Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1399, оп. I, д. 543, л. 34.

моте армянам разрешалось основание «особого города при урочище Полуденка с названием Нахичевана и с дачею на выгон оною двенадцати тысяч десятин...», учреждение Магистрата, в котором «производить суд и расправу по вашим нравам и обычаям ...пользоваться вечно и потомственно ...свободную торговлю вне и внутри Государства, ...строить... купеческие мореходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады...»⁵.

Так в устье Дона, на месте Полуденки, рядом с крепостью Дмитрия Ростовского был основан армянский город Нахичеван, получивший в 1838 г. название Нахичеван-на-Дону, в отличие от древней Нахичевани (Нахчавана) на Араксе в коренной Армении⁶. Отведенное для Нахичевана-на-Дону место ограничивалось с востока балкой Кизитеринкой, с юга—Донским протоком, а с запада—границей крепости Дмитрия Ростовского.

Крымские армяне поселились не только в новом городе, но и на прилегающей к нему территории, где были образованы селения Мец-Сала (Большие Салы), Султан-Сала, или Покр-Сала (Малые Салы), Топти (именуемый также Крым), Чалтырь (на речке Чалтырь) и Несвитай (около речки Тузлова). Несколько позднее, в 1785 г., на речке Самбек было основано еще небольшое селение Катеринован (Екатериновка), ныне именуемое Самбек. Эти села входят теперь в состав Мясниковского района Ростовской области (районный центр—село Чалтырь).

Застройка Нахичевана-на-Дону осуществлялась довольно интенсивно. Имущие армяне до возведения своих жилищ временно проживали в расположенных недалеко городах Азове, Черкасске, Таганроге, Солдатской и Долмановской слободах, приобретали дома у русских жителей в Полуденке. Несостоятельные же сооружали на территории будущего города временные хижины и землянки.

В отличие от многих стихийно возникавших поселений, постепенно превращавшихся в города, Нахичеван-на-Дону со дня своего основания получил четко выраженную планировку в виде сетки из пересекающихся под прямым углом улиц, каковая без существенных изменений сохранилась до наших дней. Такая планировка характерна не только для русской градостроительной практики второй половины XVIII в., но и для древнейших городов на территории Армении. Поскольку после 1775 г. регулирование планов русских городов достигло особенного размаха и проекты их планировок утверждались Комиссией строений, несомненно, что план Нахичевана-на-Дону также прошел соответствующее рассмотрение и одобрение.

⁵ Высочайшая грамота императрицы Екатерины II 1779 г. об основании г. Нахичевана-на-Дону и о наделении армян землею. «Записки Ростовского на-Дону общества истории древности и природы» (ЗРОИДП), т. II. Ростов-на-Дону, 1914, стр. 190, 191.

⁶ «Городские поселения в Российской империи», т. 2, СПб., 1861, стр. 197.

Кто является автором генерального плана, документально не установлено. Не исключена возможность, что его составил по заданию Екатерины II и Г. А. Потемкина известный русский архитектор И. Е. Старов (1744—1808), по проектам которого на юге России был выстроен ряд церквей и спланирован Екатеринослав, в одноименную губернию которой входил и Нахичеван-на-Дону.

Надо полагать, что поскольку грамота Екатерины II была дана в конце 1779 г., последующие два года ушли на землемерную съемку местности, с указанием расположения на ней кварталов и строений Полуденки, и составление генерального плана Нахичевана-на-Дону. Такой план, «сочиненный ноября... дня, 1781 г.», копия которого, снятая вахмистром Григорием Горленским (рис. 1), обнаружена нами в архиве Москвы⁷. Судя по экспликации, бурное строительство города значительно опережало разработку генерального плана. Ко времени его окончания из 264 кварталов 201 был уже освоен: были построены каменные дома под черепичной кровлей, гостинный двор, 40 лавок, различные коммунальные и ремесленные здания.

Территория города относительно ровная, с незначительным уклоном к югу, в сторону реки, у которой она местами обрывается крутыми склонами, изрезанными оврагами. Топография местности продиктовала и компактную планировку кварталов, размером 400×1200 саженей.

Город вытянут вдоль реки, что определило ориентацию основных улиц примерно с востока на запад. Такое расположение совпадает с направлением господствующих ветров, которые создают здоровые условия для проживания. Продольные улицы пересекаются переулками, называющимися линиями (возможно, по аналогии с Васильевским островом Петербурга или военными поселениями). Кварталы прямоугольные, вытянутые с севера на юг, имеют примерно равные площади. Исключение составляют примыкающие к берегу кварталы, где в зависимости от очертания рельефа они получили разную длину. Ширина кварталов в основном одинаковая, кроме расположенных в западной части города; из-за сложившейся здесь планировки Полуденки они уже основных.

По продольной оси, ближе к востоку, помещен городской центр с административной и торговой площадями, разделенными сквером с главным храмом посередине. Равномерно по всей территории обозначены места еще восьми церквей. Более подробно показаны расположенные по берегу Дона различные фабрики, «партикулярные» и другие строения, по-видимому, предназначавшиеся также и для обслуживания курсирующих по реке торговых судов. Часть этих сооружений, без сомнения, уже существовала до основания Нахичевана-на-Дону.

⁷ Центральный государственный военно-исторический архив. Военно-учетный архив, д. 22214.

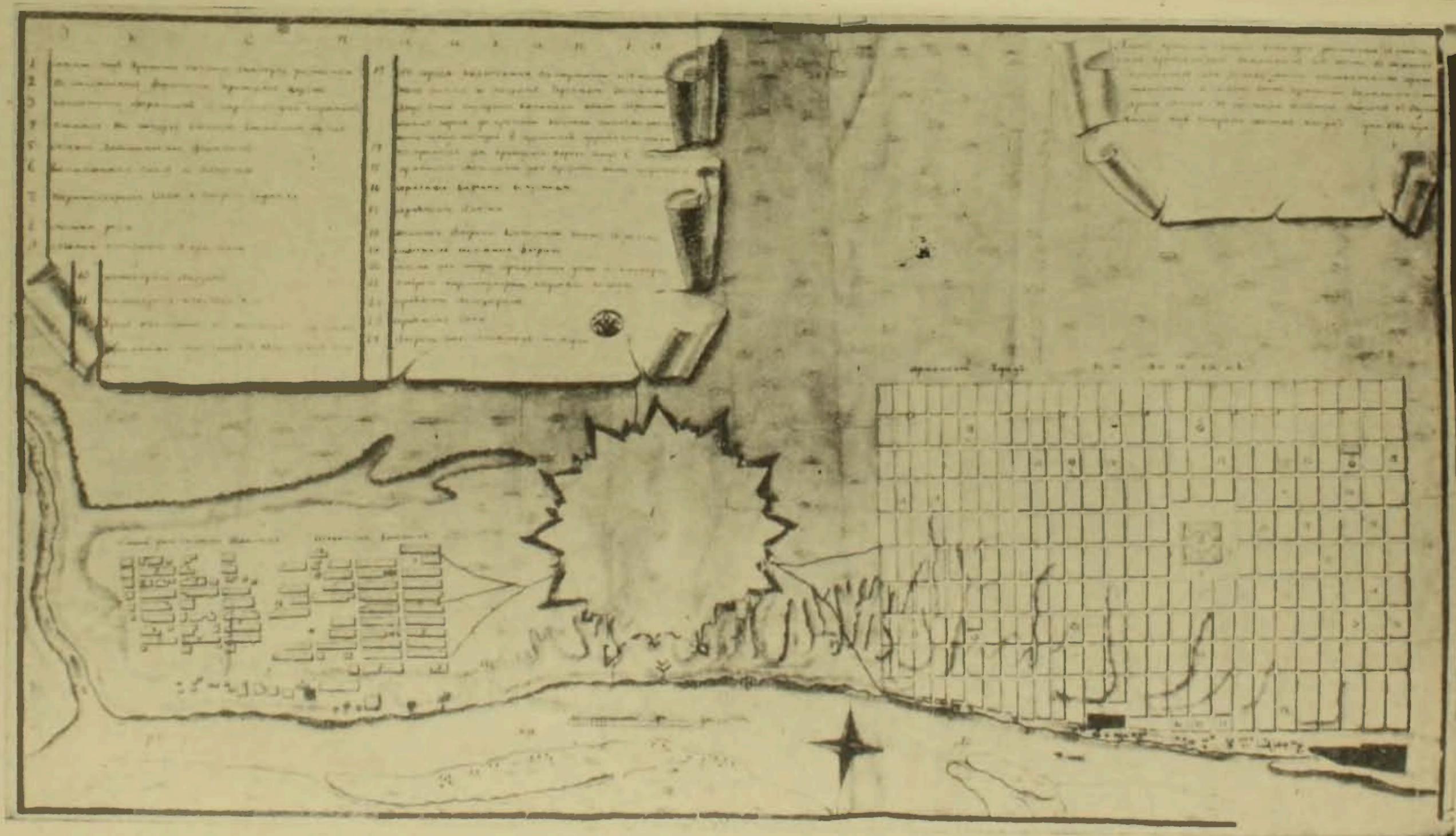

Рис. 1. План расположения Доломановской и Солдатской слобод, крепости Дмитрия Ростовского и армянского города Нахичевана (1781 г.).

С крепостью Дмитрия Ростовского город сообщался двумя дорогами. Одна из них, ранее ведшая в Полуденку, спускалась от восточных ворот крепости к берегу реки, другая, новая, соединялась с главной Соборной улицей (ныне Советской), завершавшейся ансамблем центральной части города.

Нахичеван-на-Дону не имел укреплений. Тем не менее, будучи ограничен Кизитеринской балкой, рекой и границей крепости Дмитрия Ростовского, он мог расширяться только в северном направлении.

Основная часть городских жителей занималась торговлей и мелкими промыслами, что нашло отражение в планировке усадеб и типах зданий.

17 августа 1806 г. по указу Александра I Доломановская и Солдатская слободы впервые названы Ростовом, а в 1811 г. утверждены его городской герб и генеральный план. В этом же году (11 мая) был вновь рассмотрен и утвержден план Нахичевана-на-Дону⁸, а 2 августа—герб города. Форма герба—прямоугольный щит, несколько вытянутый по высоте, с небольшим треугольным выступом в середине нижней стороны, разделенный на две половины наискось⁹. Отражая трудолюбие армянского населения города, левая сторона щита украшена тремя рядами золотых пчел на серебряном фоне, а правая—золотым ульем на зеленом фоне.

Второй план Нахичевана-на-Дону мало чем отличается от первого плана. Несколько сокращена городская территория, в которую не включены кварталы, показанные свободными на плане 1781 г. и, очевидно, остававшиеся незанятыми (четыре ряда западной стороны и внешний ряд северной). В прибрежной части уточнено расположение крайней с юга продольной улицы и проведена параллельная ей новая улица, которые разбили ранее удлиненные кварталы на более мелкие. На этом плане пределы города с востока, севера и частично с запада имеют ограждения (надо полагать, в виде земляных укреплений), прорезанные на западе и севере выступающими большими воротами. Северные ворота связывали город более коротким путем с армянскими селениями и монастырем. Возле этих ворот со временем образовался большой привозной рынок, как называемый «Сенной базар». Симметрично по отношению к северной дороге, за пределами городских укреплений, отмечено два кладбища, квадратных по плану, с церквями на пересечении главных аллей в центре (в настоящее время существует только северо-западное кладбище). Западные ворота располагались на ведущей в Ростов дороге. Возле них находились симметрично расположенные по сторонам главного въезда в город из Ростова прямоугольнички: это памятники, воздвигнутые в ознаменование основания

⁸ «Городские поселения в Российской империи», стр. 198.

⁹ Герб хранится в Государственном историческом музее АН Арм ССР. Изображение герба см. *Վ. Բ. Բախրադի քաղաքը*, указ. соч., вклейка между стр. 112—113.

Нахичевана-на-Дону на его западной границе. По композиции они представляли собой относительно невысокие каменные сооружения (разобраны в 1933 г.), состоящие из кубических пьедесталов, увенчанных цилиндрическими объемами с шарами по верху. На пьедесталах крупными золочеными буквами было написано «Граница Нахичевана» и дата — «1779» — год основания города.

Известен еще один генеральный план от 14 января 1836 г. «города Ростова, крепости св. Дмитрия и армянского города Нахичевана...», сохранившийся в копии¹⁰, снятой помощником архитектора Яковом Шафринским. Он более схематичен, чем предшествующие два плана. Кварталы здесь укрупнены, вместо 189 кварталов плана 1811 г., имеется только 84. Отсутствуют подробности центра города и кладбища за пределами городских земельных укреплений. Из церквей отмечены только четыре, меньше, чем было выстроено ко времени составления этого плана.

Документальные сведения о строительстве первых лет в Ново-Нахичеванской армянской колонии отсутствуют. Поэтому представление об этом периоде можно составить лишь по кратким данным, встречающимся в описаниях путешественников и ученых конца XVIII — начала XIX вв. Судя по этим данным, новые поселения застраивались одновременно. Насущная потребность обеспечения новоселов необходимыми сооружениями требовала их скорейшего возведения, почему многие здания, в особенности жилые, носили временный характер. Посетивший Нахичеван-на-Дону в 1793 г., то есть спустя тринадцать лет после его основания, академик С. Паллас «видел в нем некоторые первоначально построенные жалкие хижины, сколоченные наскоро»¹¹.

Для ускорения строительства и оказания помощи новоселам по указу Екатерины II администрации Новороссийского края вменялось в обязанность помогать застройщикам, для чего «на построение домов лес и прочие припасы отпускать из казны безденежно»¹². Наличие в районах новостроек местных материалов — глины и камня и возможность получения привозного леса благоприятствовали широкому использованию их в строительстве, возведению капитальных сооружений.

Лес заготавливали в Леонтьевских и Глухих буераках бассейнов рек Миусы и Кальмиуса. В основном это был дуб, граб, бук; реже употребляли другие породы. Лес доставляли плотами, сплавляя их по Миусу почти до Миусского лимана, а далее, до города, на лошадях и волах. Позднее, когда была налажена более усовершенствованная связь с центральными районами России, в новостройках города широкое распространение получили хвойные породы. Основная масса леса предназначалась на возведение деревянных сооружений. В отличие

¹⁰ ГАРО. ф. 579.

¹¹ См. М. Б. Краснянский, Заметки академика С. Палласа 1793 г. о Ростове-на-Дону и его окрестностях. ЗРОИДП, т. II, стр. 204.

¹² ЗРОИДП, т. II, стр. 191.

от рубленых домов русских армяне, по экономическим соображениям, собирали стены из кроквы или лат — опиленных на четыре канта и распиленных пополам бревен. Из досок делались различные части зданий, включая кровли.

Глина добывалась в районе Кизитеринской балки. Из нее изготовляли саманные кирпичи, возводили турлучные строения. Глиняным раствором штукатурили стены (не исключая и деревянные), обмазывали полы, утепляли чердачные перекрытия, скрепляли кровельную черепицу. Различные сорта глины шли на изготовление кирпича: обожженного красного — для стен, огнеупорного — для печей, железняка — для фундаментов. Кирпич вырабатывался общепринятого в России стандарта (3×6×12 вершков), распространенного на Дону и до настоящего времени. В начале XIX в. в Нахичеване-на-Дону было три кирпичных завода, число которых, в зависимости от роста строительства в городе и окрестных поселениях, непрерывно повышалось, достигнув восьми к 1868 г.¹³ Из глины производили кровельную черепицу, желобчатой греческой или татарской формы, практиковавшейся в Крыму, откуда она была заимствована армянскими переселенцами. Поскольку черепица являлась основным видом кровельного покрытия, количество заводов по ее изготовлению было значительно больше, чем кирпичных. По данным первой половины XIX в., их насчитывалось не менее шести, а во второй половине, в связи с распространением железных кровель, это число сократилось втрое¹⁴.

Из естественных камней употреблялся светло-желтый ракушечник, иногда с раковинами, легко поддающийся обработке. Добыча его производилась в разных местах, ближайших к городу скальных обнажениях Донецкого кряжа, на речных откосах и в оврагах. Судя по обозначениям на плане города 1761 г., каменоломни имелись во многих местах правого берега Дона, в частности к западу от Полуденки, возле «Богатого колодезя». Камень или грубо окалывали, или отесывали в виде небольших прямоугольных блоков, скрепляющихся в кладке известковым раствором.

По мнению некоторых исследователей (М. Налбандян, Е. Шахазиз), строительство Нахичевана-на-Дону началось с окраины у побережья реки, откуда вскоре из-за связанных с летним разливом Дона плохим климатом и ограблениями снующих по реке разбойников было перенесено на возвышенность¹⁵. Судя по плану 1781 г., основная территория города начала застраиваться одновременно. Не исключена возможность появления первых жилых зданий вдоль Дона и возле Полуденки — местах более удобных для быстрого осуществления строительства.

¹³ ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 90.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Մ ի թ ա յ է Ն շ ի Ր շ ն դ յ ա ն, Երկերի իրականար յոդովածու, հ. 1, Երևան, 1945, стр. 346; Ն Ր. Շ ա հ ա ղ ի զ, Դաշնակաճառ պատկերներու Քիջիս, 1903, стр. 184—185.

Когда проводилась разбивка улиц и площадей Нахичевана-на-Дону, неизвестно. По-видимому, в начале 1780 г. уже была одобрена структура плана города, по которой весной были намечены места будущих кварталов и началась планомерная застройка. В 1781 г., до «сочиненного ноября ... дня» этого же года плана уже приступили к возведению трех церквей, а в 1783 г.—еще трех храмов и одного монастыря за пределами города.

Интенсивно осуществлявшаяся застройка Нахичевана-на-Дону почти сразу придала ему вид правильно спланированного благоустроенного поселения. По сравнению с другими южными городами России, даже с Ростовом-на-Дону, мало чем отличавшимся в середине XIX в. от окружавших его селений, Нахичеван-на-Дону имел более привлекательный вид, что отмечалось посетившими его видными русскими деятелями: С. Палласом, И. Безбородко, А. Демидовым, Н. Раевским и др.¹⁶

От города не отставали и армянские селения. По данным С. Палласа от 1793 г., большая часть домов и церковь Чалтыря построены из тесаного камня, жилища чистые, благоустроенные¹⁷. Посетивший в 1817 г. с. Топты Минас Бжшкян отметил не только многочисленность его населения (300 домов), наличие церкви, похожей на церковь в Карасу на Крымском полуострове, но и хорошую благоустроенность¹⁸.

Прямые широкие улицы Нахичевана четко ограничивались ограждениями усадеб. В связи с малочисленностью жителей города в начале его образования (около 3—4 тысяч человек) и небольшим количеством занятых по плану 1781 г. кварталов, усадебные участки имели большие размеры и весьма редкую застройку, как правило, одноэтажную. Характеризующие панораму города низкие строения местами прерывались высокими культовыми зданиями: в центре—городским собором, ближе к периферии—более низкими приходскими церквями. Расположение высотных акцентов города, в особенности при обозрении его со стороны низкого левого берега Дона, свидетельствовало о незаурядном градостроительном мастерстве планировавшего Нахичеван-на-Дону зодчего.

Преобладающая часть городских сооружений возводилась из различных недолговечных строительных материалов. Судя по сообщению С. Палласа, они выполнялись достаточно основательно, хотя и оставляли впечатление «сколоченных наскоро». По-видимому, эти здания были деревянные из кроквы или лат и турлучные. Деревянные утеплялись с фасада глиняной штукатуркой. Турлучные, в отличие от анало-

16 См. *Չ. Ք. Քարտիկագրություն*, указ. соч., стр. 95—100, а также Г. Н. Захарьянц, Г. А. Иноземцев, П. В. Семернин, Ростов-на-Дону, Ростов н/Д, 1949, стр. 52, 62.

17 М. Б. Краснянский, указ. соч., стр. 205.

18 *Մ. Բժշկյան, Ճանապարհորդությունն ի Լեհաստան եւ յայլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանցո... Վենետիկ, 1836*, стр. 394.

гичных кавказских сооружений с плетневыми, обмазанными глиной стенами, имели достаточно жесткий фахверковый деревянный каркас, способный нести тяжесть чердачного перекрытия и кровли. Промежутки между стойками обшивали с двух сторон диагонально прибитыми тонкими рейками или колотыми досками, внутреннее пространство каркаса заполняли глино-соломенным тестом. Несколько домов такой конструкции еще существует в сохранившейся местности старой застройки города (например, дом № 9 на 21-й линии).

Кровельные покрытия первоначально выполнялись из теса, но ввиду их легковоспламеняемости и неспособности сохранять тепло быстро были заменены более теплыми черепичными. Свесы кровель имели достаточный вынос для защиты от дождевой воды оштукатуренных глиной деревянных и турлучных стен. Камышевых покрытий, широко практиковавшихся русскими в окружавших Нахичеван-на-Дону поселениях, в их числе и Доломановской и Солдатской слободах, насчитывавших в конце XVIII в. свыше 1400 строений¹⁹, армяне не применяли. Растущий в изобилии в затопляемых местах низовья Дона камыш использовался армянским населением лишь как топливо.

По данным С. Палласа²⁰, городские деревянные и турлучные здания стояли довольно далеко друг от друга и, будучи обмазаны глиной и покрыты черепицей, были в определенной степени гарантированы от пожара.

Каменные строения возводились чуть ли не с момента основания города. Сперва использовали знакомый армянам по Крыму естественный камень, поскольку его имелось в достатке возле города, а спустя несколько лет — и кирпич. Последний, благодаря своим физико-механическим свойствам, удобным размерам и, очевидно, экономичности, получил большее распространение, чем ракушечник. Уже в середине XIX в. подавляющая часть новых сооружений города возводилась из кирпича. Часто практиковалось совместное применение камня и кирпича. Из первого возводили фундаменты, цоколь и отдельные элементы декоративного убранства здания: последние выполняли и из доставлявшегося водным путем керченского камня. Из кирпича клали основные стены, а также внешние поверхности деревянных домов, что повышало их огнестойкость, продлевало срок службы и придавало им более богатый и нарядный внешний вид.

Прямоугольная форма кварталов обусловила геометрически правильные очертания городских усадеб. Типовой планировки усадьбы не существовало, состав и расположение сооружений, зависящие от рода деятельности и состоятельности домовладельцев, были весьма разнообразны. Обязательными были жилой дом с пристроенными или отдельно стоящими подсобными помещениями (сарай для топлива и по-

¹⁹ ЗРОИДП, т. I, 1912, стр. 86, 87; Г. Н. Захарьянц и др., указ. соч., стр. 32, 46.

²⁰ См. М. Б. Краснянский, указ. соч., стр. 204.

возок, погреба, птичник, хлевы, сеновал и пр.). Во многих усадьбах имелись летние кухни в виде закрытого помещения или, чаще, навеса над плитой. Подавляющее большинство усадеб имело фруктовый палисадник и небольшие огороды. В крупных, связанных с сельским хозяйством усадьбах хозяйственная группа иногда составляла преобладающую часть. На усадьбах ремесленников возводились помещавшиеся в глубине двора красильни, а на красной линии улицы—слесарные, кузнечные, бондарные и другие мастерские.

По мере развития города, увеличения его населения и изменения уклада жизни крупные усадьбы постепенно делились на мелкие; исчезали не только огороды, но и небольшие мастерские. Уже с середины XIX в. строительство в городе разрешалось только с ведома городского архитектора и по утвержденным проектам²¹. Ежегодно в городе возводилось около десятка различных сооружений, число которых непрерывно повышалось. В 1859 г. было дано разрешение на постройку 6 каменных и 8 деревянных домов²².

Необходимость экономии земельных фондов определяла более плотную застройку кварталов, которая в конце XIX в. в некоторых местах составляла до 60% от площади участка. Строения располагались не только в глубине усадьбы, но и непосредственно на красной линии улицы, иногда вплотную друг к другу, создавая сплошную периметральную застройку кварталов.

Единого плана построения ансамблей улиц и площадей Нахичевана-на-Дону не существовало. Здания возводились по заказу отдельных домовладельцев, почему даже вблизи крупных общественно-административных и культовых сооружений располагались различные по объему, высоте и художественной выразительности жилые дома, торговые и производственные комплексы. Последние (например, ватная фабрика на Вознесенской улице—ныне I Мурлычевской—или действующая и поныне мельница на 18-й линии вблизи I Советской улицы), постепенно расширяясь, образовывали сплошную застройку участка с небольшим двором—колодцем в середине—явление, показательное в России конца XIX—начала XX вв.

Поселившиеся на Дону армяне свои первые жилища возводили по типу крымских сооружений. По описанию С. Палласа сельские жилые дома, в частности дома в Чалтыре, выстроенные из тесаного камня и глины, состояли из просторной прихожей с печью-очагом и двух «очень чистеньких комнат», оборудованных по-восточному лежанками²³. Подобные здания, не лишённые некоторых национальных черт, по П. Безбородко, построенные «с армянским вкусом», наблюдались и среди городских «хорошеньких домиков, крытых черепицей»²⁴.

²¹ ЦГИА СССР, ф. 1280, 1851 г., оп. 5, д. 60, л. 14.

²² См. Հալախտանի կենտրոնական պետական պատմական արխիվ (ՀԿՊՊԱ), գ. 120, ր. 48.

²³ См. П. Б. Краснянский, указ, соч., стр. 205.

²⁴ См. там же, стр. 204.

Жилые дома Нахичевана-на-Дону, квадратные и прямоугольные в плане, имели от 2 до 4 комнат, сгруппированных вокруг коридора или холла, служившего в зимнее время также кухней. Санитарный узел находился во дворе, вблизи дома или подсобных помещений. С увеличением состава семьи и повышением культурных запросов постепенно пристраивались новые жилые комнаты, а также гостиная, столовая, кабинет, позднее—кухня, ванная и утепленная уборная. Жилые помещения в основном были обращены к югу, что обуславливалось северными ветрами и суровыми снежными зимами. С южной стороны пристраивался также балкон или крытая веранда.

С середины XIX в. под влиянием русской культуры жилые дома располагались по красной линии улицы, куда обращались парадные помещения и открывался главный вход в здание.

Показательный пример — одноэтажный жилой дом на 22-й линии, № 16, претерпевший несколько перестроек. Выполненный из дерева, квадратный по плану, он имел в середине XIX в. три комнаты с передней и кухней. В конце XIX в. была увеличена высота помещений, устроен парадный вход, стены снаружи обложены кирпичом. В соответствии с применяемым в это время декоративным убранством уличный фасад был оштукатурен и украшен рустом, оконными наличниками с лучковым верхом, венчающим карнизом сложного профиля с модульонами. Входную дверь акцентировал металлический козырек с консолями, имеющий своеобразный рисунок. Отличительной особенностью, выделяющей это здание среди других одноэтажных домов, является открытый на улицу с южной стороны балкон. Его пол приподнят до уровня низа окон, а деревянный карниз под металлической кровлей имеет сложную орнаментальную резьбу, согласованную с узором козырька над парадной дверью. Перила из деревянных изящных точеных балясин способствуют объединению интерьера балкона с улицей. Возникновение такого балкона было связано с армянскими народными традициями: обитатели дома, проводя свой досуг на балконе, включались в жизнь улицы. В начале XX в. дом был значительно расширен. К нему была добавлена кирпичная пристройка со стороны двора, построены три новые жилые комнаты, зимняя и летняя кухни, ванная, утепленная уборная, кладовая, под новой частью устроен просторный погреб, а под железной кровлей — обширный чердак. Все окна (для сохранения зимой тепла, а летом для защиты от перегрева) были снабжены внутренними ставнями и наружными жалюзи. Вокруг дома находились фруктовый сад, птичник, ледник, склад для топлива и деревянный корпус с конюшней, коровником, каретником и сеновалом. В результате неоднократных пристроек и перестроек небольшой деревянный дом был превращен в обширную благоустроенную городскую усадьбу.

Редкие из сохранившихся жилых домов претерпели столь существенные изменения, как вышеописанный особняк. В середине XIX в.

большинство деревянных строений было заменено каменными и кирпичными. Наиболее установившимся типом, отвечавшим требованиям городского населения среднего достатка, был одноэтажный дом с полуподвалом, где размещались службы (рис. 2)²⁵. Возводились двух-

Рис. 2. Фрагмент фасада особняка Марозьян на углу Соборной улицы и 28-й линии (первая половина XX в.).

Рис. 3. Соборный храм Григория Просветителя (1783—1807).

этажные особняки, рассчитанные на проживание большой семьи или, реже, для сдачи в наем нижнего этажа.

В планировке особняков обращается внимание на создание небольших анфилад, расположенных вдоль улицы парадных помещений. Постепенно повышается бытовой комфорт. Сохранился единственный дом (27-я линия, № 3), построенный в стиле русского классицизма начала XIX в.

В архитектурном убранстве сооружений хотя и господствовали практиковавшиеся в центральных городах страны приемы и детали русского зодчества второй половины XIX в., однако в значительной степени проявлялись и индивидуальные вкусы торговцев и промышленников, связанных с рынками России. И если в первой половине XIX в. путешественники еще могли отметить, что сооружения Нахичевана-на-Дону «возведены с армянским вкусом», то во второй половине прошлого столетия этого уже нельзя было сказать.

Фасады возведенных на каменных цоколях кирпичных домов, как правило, штукатурились. В качестве элементов декоративного убранст-

²⁵ Снимок из материалов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева в Москве.

ра применяли плоские пилястры, в редких случаях—трехчетвертные во всю высоту фасада колонны со своеобразными композитными капителями, оконные и дверные обрамления с сандриками, тяги, пояски и венчающий здание крупный карниз с модульонами. Практиковалась растительно-геометрическая орнаментация (оконные наверхия и парапет дома по II Советской ул., № 6/2).

Выразительным элементом уличного фасада служил парадный вход. Его акцентировал выступающий козырек или треугольный фронтон, возвышающийся над венчающим карнизом. Иногда парадный вход устраивали со двора. В этих случаях подчеркивался вход в усадьбу, располагавшийся рядом с соответствующей стороной дома. Проем входа фланкировали пилонами с крупными рустами или колонками, объединенными по верху аркой.

Внешний облик большинства жилых зданий характерен подчеркнутой статичностью, ритмичным чередованием световых проемов, нарастанием декоративного убранства от цоколя к венчающему карнизу.

Аналогичные архитектурно-художественные формы имели и административно-общественные сооружения (в основном двухэтажные), сосредоточенные на I и II Советских улицах и на Соборной (ныне им. Маркса) площади в Нахичеване-на-Дону. К ним принадлежали городской дом, торговые конторы, магазины, гостиницы. В конце XVIII в. по случаю предполагаемого приезда Екатерины II в центре города был срочно возведен деревянный приемный дом, который позднее был заменен каменным, предназначенным под учебное заведение. В 1860 г. был открыт торговый коммерческий клуб. Позднее появились банки, театры и кино.

Планировка этих сооружений отвечала их функциональному назначению. Гостиницы имели коридорную систему, магазины были приспособлены для лучшего показа товаров, выставлявшихся на витринах и даже перед зданием. Интерьеры парадных помещений клуба и городского театра, операционные залы банков призваны были показать состоятельность их владельцев, завоевать доверие посетителей и клиентов.

Особое внимание обращалось на внешний вид сооружений, выполнявшихся в духе господствовавших в России архитектурных форм. Заказчики старались придать своим зданиям богатый вид. Уличные фасады, как правило, штукатурились. Для усиления величественности облика здания гладкие поверхности фасадов членились пилястрами, которые имели или крупные русты, или капители коринфского типа. Украшенные модульонами, а иногда и сухариками карнизы завершались мощными парапетами, повышающими высоту сооружения. Оконные и дверные проемы имели более сложное, чем в жилых домах, убранство. Практиковались сандрики, фронтоны, крупные выступающие замковые камни. Наряду с плоским верхом были распространены и арочные окна с архивольтами, в особенности в верхних этажах.

Подобное явление характерно и для культовых сооружений Ново-Нахичеванской армянской колонии, большинство которых было возведено в архитектурных формах екатерининского времени.

Из обозначенных на плане 1781 г. девяти церквей было возведено только шесть (одна общегородская соборная и пять приходских). Церкви Николая и Амбарцума построены в 1781—1783 гг., Аствацацин — в 1781—1787 гг., Теодороса — в 1783—1786 гг., Геворка — в 1783—1787 гг., а соборный храм Григора Лусаворича (Григория Пророка) — в 1783—1807 гг. (все они разобраны в начале 30-х годов текущего столетия). Вблизи города в 1783 г. был основан монастырь Сурб-Хач, а почти сто лет спустя, в 1865—1881 гг., — еще одна, кладбищенская церковь св. Карапета (Предтеченская). Прилегающие к городу селения имели по одной, а селение Топты две церкви, построенные примерно в те же годы²⁶.

Приходские церкви города располагались в середине просторных участков, по площади примерно равных половине квартала. По периметру участка были размещены жилой дом, здание начальной школы в 2—4 класса и небольшое кладбище. Только небольшая церковь св. Карапета и церковь Аменапркич (Покровская) в селении Топты были возведены в формах армянского зодчества: они имели прямоугольно-крестовую композицию плана, двухскатные покрытия и граненый купол с коническим верхом. Все остальные храмы были выполнены в формах русской архитектуры рубежа XVIII—XIX вв., и только отдельные детали (вделанные в стены орнаментированные хачкары²⁷, некоторые элементы композиции и декоративного убранства и армянские надписи) свидетельствовали о принадлежности этих сооружений армянам.

Наиболее значительным по размерам был помещавшийся в центре городского сквера храм Григория Пророка, строительство которого приписывается архитектору И. Е. Старову (рис. 3). Композиция плана прямоугольная, с выступающей на восточной стороне полуциркулярной алтарной апсидой. Центр здания увенчивал сферический с круглым барабаном и фонарем купол, покоявшийся на четырех свободно расположенных мощных пилонах. Северный и южный фасады имели большие трехпролетные портики. К западному, несколько удлиненному рукаву здания примыкала трехъярусная колокольня. По русскому обычаю, она была значительно выше купола храма, имела мощный, квадратный в плане нижний объем, над которым возвышались круглые в плане, уменьшающиеся по высоте части. Художественное убранство здания составляли различные по величине дорические колонны и сложный профилированный карниз с крупными модульонами.

²⁶ См. *Вр. Եր. Նշանագրք*, указ соч., стр. 46, 75.

²⁷ Часть хачкаров с надписями, датированными XIII—XIV вв., очевидно привезена из Армении через Крым.

Монастырь Сурб-Хач, наиболее значительный культурно-просветительский центр Нахичевана-на-Дону (в нем имелась первая на Дону армянская типография), находится в 7 км к северу от старой границы города, на высоком обрывистом берегу левого притока р. Темерник, что придает его церкви значение архитектурной доминанты. Возведенная в 1786—1792 гг. церковь, строительство которой приписывается также архитектору И. Е. Старову, была в 1862—1863 гг. капитально отремонтирована и увеличена за счет пристройки колокольни. В это время были обновлены дом настоятеля, различные службы, спускающаяся к речке Темерник лестница, имеющая свыше 100 ступеней; в 1875 г. были построены библиотека и музей.

Архитектурно-художественный облик этой церкви повторяет аналогичные сооружения России второй половины XVIII в. Церковь кирпичная, на каменном фундаменте, по плану прямоугольная с выступающей на востоке полуциркулярной апсидой. Центр здания увенчивает покоящийся на пристенных устоях большой купол, несколько непропорциональный к основному нижнему объему. Акцентирующие северный и южный входы четырехколонные портики повышают художественную выразительность здания. Оконные наличники близки по типу аналогичным деталям различных городских сооружений второй половины XVIII в. Несколько иначе оформлен купол. Для зрительного облегчения его барабан прорезан часто расположенными парными окнами с плоскими пилястрами между ними. Повышенного очертания покрытие и венчающий его фонарь увеличивают высоту купола. Стоявшая с запада церкви двухъярусная с высоким шатром колокольня, построенная в конце XIX в., была художественно маловыразительна и не согласовывалась с общим архитектурным обликом ансамбля Сурб-Хача.

Для истории культового строительства в Нахичеване-на-Дону представляют интерес обнаруженные нами в архиве Ленинграда составленные архитектором Муратовым проекты церквей. Один из них — проект типовой церкви для Нахичевана-на-Дону и селений Несвитай, Большие-Салы и Султан-Салы (рис. 4). Церковь состоит из квадратного двухсветного купольного зала с полукруглой алтарной апсидой, квадратного притвора со сводчатыми покрытиями на четырех внутренних столбах и трехъярусной колокольни²⁸. Общий облик здания и архитектурная разработка деталей свидетельствуют о недостаточном мастерстве проектировщика, почему II отделение Департамента проектов и смет признало 20 июня 1847 г. проект «по неблаговидности фасада неудовлетворительным», и он не был принят к осуществлению.

Второй проект — «План и фасад колокольни и пристройки к церкви Успения Пресвятыя Богородицы в городе Нахичеване» (рис. 5). По нему предполагалось пристроить к церкви с севера и юга четырехколонные портики, а с запада — трехъярусную колокольню и ко-

²⁸ ЦГВИА, ф. 218, оп. 4, д. 1636.

Рис. 4. Проект армянской церкви для селений Несвитай, Больших Салов, Сулган-Сала и города Нахичевана-на-Дону (1847 г., архитектор Муратов).

ридор с двумя помещениями по сторонам²⁹. 14 июля 1856 г. тот же Департамент решил, что стоимость строительства завышена, почему был утвержден другой, приложенный к этому чертежу проект³⁰.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 218, оп. 4, ед. хр. 2630. Ценность данного чертежа в том, что он содержит план и северный фасад не существующей в настоящее время церкви Богородицы (Аствацацин).

³⁰ Местонахождение чертежа пока неизвестно.

Одновременно с возведением различных зданий большое внимание уделялось благоустройству города, уровень которого по описанию историков был достаточно высок. В отличие от многих городов Азовской губернии Нахичеван-на-Дону был хорошо озеленен: кроме много-

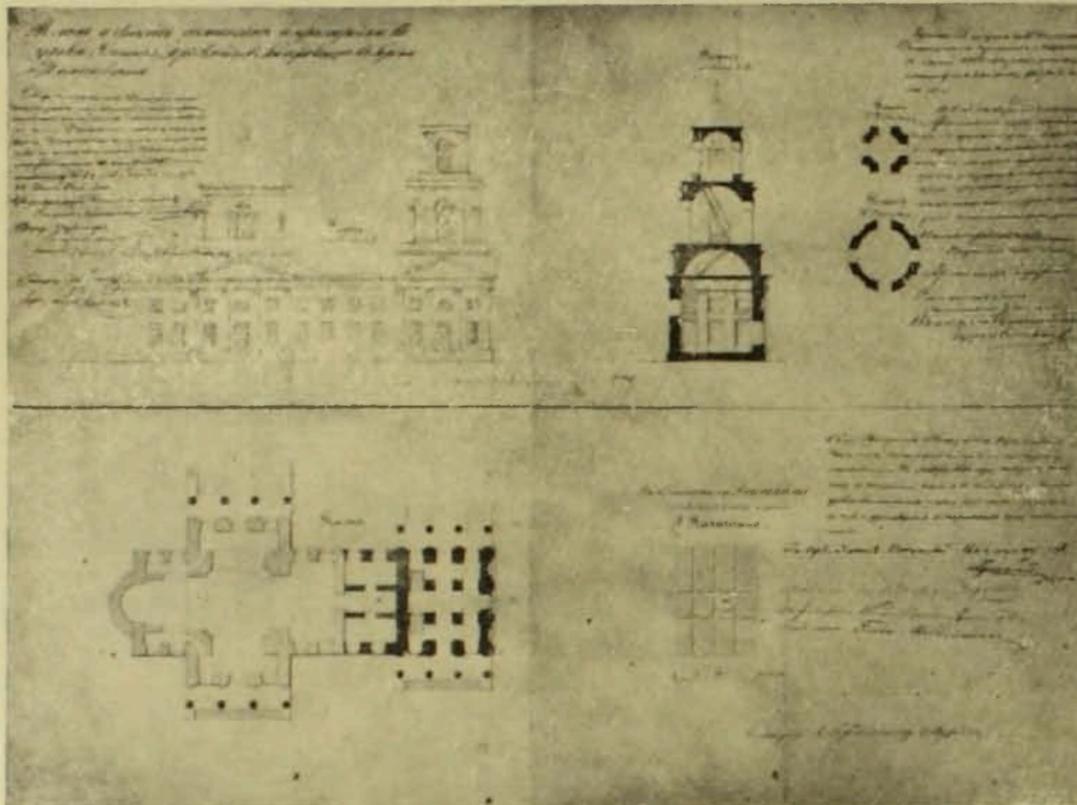

Рис. 5. Проект колокольни и пристройки к церкви Успения Богородицы в Нахичеване-на-Дону (1856 г., архитектор Муратов).

численных фруктовых садов и городского сквера, обе стороны улиц и переулков имели газоны, обсаженные большими, с сильно разросшимися кронами деревьями (акация, шелковицы, серебристые тополя, клены, ясени и др.).

Водоснабжение осуществлялось из обильных родников, выходивших на дневную поверхность в пределах территории, занимаемой ныне заводом Красный Аксай, у подошвы берегового склона Дона. Родники были каптированы каменной водосборной галереей, с устройством ряда выпускных труб, из которых водовозы забирали воду и развозили ее по городу. Позднее на этих родниках базировался и городской водопровод. Для хозяйственных нужд пользовались грунтовыми колодцами, имевшими, как правило, жесткую минерализованную воду. Колодцы устраивали на красной линии улицы с расчетом забора воды со двора и с улицы. Стены колодцев сооружались из ракушечника, реже — из кирпича, форма их плана — круглая, диаметр 0,7—1 м. Для предохранения от загрязнения верх колодца закрывали щитом с откидной

дверцей. До проведения в конце XIX в. канализации нечистоты собирались в выгребные ямы, регулярно очищавшиеся по мере их заполнения.

Освещение городских улиц началось с 1849 г., раньше, чем в Ростове-на-Дону. Сперва употребляли спиртовые лампы³¹, которые вскоре заменили керосиновыми, а с конца XIX в. — электрическими.

Следует отметить, что в отличие от ростовских коммунальных учреждений (водопровод, канализация, электроснабжение и др.), бывших частными предприятиями различных предпринимателей и иностранных акционерных компаний, в Нахичеване-на-Дону эти учреждения принадлежали городскому управлению.

Большое внимание обращалось на состояние дорог, особенно почтовых. Полотно проезжей части постоянно выравнивалось, а для стока дождевых вод по его сторонам выкапывались канавы. Мощение центральных улиц города началось в середине XIX в. Удалению в городе дождевых осадков благоприятствовала прямоугольная сетка кварталов и уклон большинства улиц в сторону Дона. Поэтому на протяжении почти двухсот лет не было надобности в устройстве специальной ливневой канализации.

Изложенная история строительной деятельности армян на Дону далека от подробного и исчерпывающего освещения. Необходимо детальное обследование и изучение сохранившихся старых сооружений и архивных материалов, которые позволят получить более подробные сведения по этому вопросу. Тем не менее приведенные данные позволяют утверждать, что строительство города началось планомерно, а первые (в особенности жилые) сооружения возводились с учетом национальных особенностей армянского зодчества, которые в дальнейшем были заменены господствовавшими в России архитектурными формами.

ԳՈՆԻ ՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅԵՐԻ ՇԻՆԱՐԱՐԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՑ

Ճարտ. զոկտոր Հ. Խ. ԽԱՎԱԽՉՅԱՆ (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Նոր նախիջևանի հայկական զաղթօջախը, որը հիմնադրվել է XVIII դարի վերջին Գոնի ստորին հոսանքում, դեռ բազմակողմանի չի ուսումնասիրված: Հետաքրքրական են հատկապես զաղթօջախի բնակավայրերի ճարտարապետական կառուցվածքները, որոնք արտացոլում են հայ-ուսական կուլտուրական հարաբերությունները:

Նոր նախիջևանի զլխավոր հատակագիծը, որը կազմել է հավանորեն ռուս ճարտարապետ Ի. Ն. Ստարովը, բնորոշ էր Ռուսաստանի XVIII դարի երկրորդ կեսի բազաբաշինարարական պրակտիկային:

Հոգվածում բննարկվում են բաղաբի՝ 1781, 1811 և 1836 թթ. կազմված հատակագծերը, նրանց տարբերությունները, կապակցությունը տեղան-

³¹ ՀԿՊՊԱ, ֆ. 139, լ. 366, լ. 38.

քի հետ, հասարակական ու բնակելի կառույցների դասավորումը, քաղաքային կալվածատների կառուցապատումը ու նրանց շենքերի կազմը: Անհոսթեշտ ուշադրություն է հատկացվում օգտագործված շինանյութերին (կավ, շինափայտ, բնական ու արհեստական քարեր), դրանց որակին, մշակման ու կիրառման եղանակներին, նմանապես և դրանցից կախում ունեցող կոնստրուկտիվ հնարքներին: Բնութագրվում են քաղաքի ու մերձակա հայկական դյուղերի բնակելի տները («տուրլուզային», փայտյա ու քարե) և հասարակական շենքերը, որոնք բարձր գնահատում են ստացել XVIII դարի վերջի և XIX դարի սկզբի ռուսական գրականության մեջ: Նկարագրվում են Սուրբ Խաչ վանքը, քաղաքի ու դյուղական եկեղեցիները, որոնք, ինչպես և քաղաքացիական շենքերի մեծ մասը, կառուցվում էին ռուսական կլասիցիզմի ճարտարապետական ձևերով: Միաժամանակ նշվում է և տվյալ շենքերի գեղարվեստական առանձնահատկությունների կապը հայկական ճարտարապետության հետ: Քննվում են նաև բնակավայրերի բարեկարգության հարցերը՝ կանաչապատումը, լուսավորությունը, ջրամատակարարումը, կոյուղին, ճանապարհների կառուցումը և այլն: